

«Тужься, тужься! Яйорозу-сан, тужьтесь!» — кричала акушерка, глядя на голову мальчика, пытающегося вырваться из заточения, в котором он находился девять месяцев.

«Я тужусь, черт возьми!» — кричала женщина от боли.

«У этого засранца самая большая головка!»

«Ух!» Иные в палате не знали, что сказать, слыша, как женщина ругается на своего едва родившегося сына.

«Почти готово, тужьтесь!» — снова закричала акушерка. Вскоре ребенок вышел, и акушерка перерезала ему пуповину, после чего передала его медсестре, ожидавшей в стороне. «Теперь второй, тужься!»

Медсестра смотрела на ребенка глазами в форме сердца. Возможно, это был самый милый ребенок, которого она когда-либо видела. Черные, как оникс, глаза, смотревшие на нее с умом, выглядели восхитительно. Настолько, что медсестре захотелось похитить ребенка.

«Нет, нет! У меня есть мой Изуку-чан. Хотя ты очень милый, мой Изуку гораздо симпатичнее». Медсестра надула губы, пока мыла ребенка.

Когда она закончила с этим, родился второй ребенок, и она передала мальчика его будущей маме, а девочку взяла, чтобы помыть. Но только когда плач девочки разнесся по комнате, она поняла одну важную вещь: почему не плакал мальчик?

Она с ужасом посмотрела на мальчика и увидела, что он хихикает над матерью. А?

Не обращая внимания на странную ситуацию, она подошла к ванне, чтобы вымыть девочку, и передала ее матери.

«Моками, Момо. Мои малыши». Мать улыбнулась, глядя на своих детей.

Пока она это делала, мальчик сходил с ума.

«Яйорозу? Изуку? Момо? Подождите, подождите, подождите!» Как только он услышал эти имена, в его пустом сознании появилась связь. Сначала он не обратил на это внимания, потому что прекрасно понимал японский, но потом понял, что это нормально. Его разум был заполнен тысячами и тысячами аниме и манги. Конечно, он мог понимать этот проклятый язык. Потом эти имена напомнили ему об одном из аниме и манги, которые были у него в голове.

«Моя Геройская Академия»? Может ли это быть совпадением?

«Почему мальчик до сих пор не заплакал?» Акушерка подошла к ребенку и взяла на руки мальчика, который хмуро смотрел на мать. Она должна была признать, что он выглядит очаровательно, но ребенок не обращал на нее внимания.

«Наверное, это связано с его причудой». Пробормотала она, проверяя здоровье ребенка с помощью своей причуды.

«Причуда?» Мальчик наострил уши, услышав это слово.

«В самом деле? Я родился в мире героев и злодеев?»

Жить в богатой семье, которая могла купить буквально всё, было... интересно. Моками, хотя и не мог вспомнить свою предыдущую жизнь, испытывал к ней определенные чувства. Они были как отголоски его существа, которые проявлялись в определенных обстоятельствах, напоминая ему о прошлой жизни. Например, когда его впервые привели в особняк, где жила семья Яойорозу, он инстинктивно присвистнул при виде гигантского строения. Этот рефлекс был доказательством его предыдущей нищенской жизни.

Он считал их проявлениями унаследованных им воспоминаний некоторых личностей, но не обращал на них внимания. Он не знал, как, но мог их различать. Например, когда он впервые понял, кто была медсестра, державшая ее на руках, он посмотрел на нее и узнал ее из аниме. И это чувство не было похоже на воспоминание. Как будто эта информация каким-то образом хранилась в его сознании, и он мог вспоминать или связываться с ней по своему желанию. Это было совсем другое чувство, чем его рефлекторные действия.

Поэтому пока он был уверен, что его личность не будет формироваться под влиянием этих воспоминаний. В конце концов, личность можно определить как совокупность опыта, смешанного с химическим веществом X. Химическое вещество X — это гены и другие факторы, которые не поддаются объяснению. Согласно одному исследованию, ребенок рождается по меньшей мере с 400 психологическими проблемами, и в результате переживаний его личность будет формироваться дальше. Это могут быть самые разные события: от избиения ремнем до просмотра страшного фильма в раннем детстве. По этой же причине не существует руководства по воспитанию детей, потому что нет двух одинаковых людей. Одинаковое отношение к ним не привело бы к одинаковому результату.

Поэтому, когда он узнал, что в его жизни было много историй, его первым беспокойством стало то, как это повлияет на его психику и личность. Поняв, что они практически не влияют, он вздохнул с облегчением. В конце концов, если не брать в расчет ванильные, то некоторые из дерьмовых историй в его сознании могли в мгновение ока искалечить его человечность и направить на путь психопата. Но ему было хорошо. Потому что он чувствовал близость к ребенку, лежащему рядом с ним в экстравагантной кровати. То же самое можно сказать и о женщине, которая улыбалась ему в этот момент.

«Мока-чан, ты такой милый и никогда не плачешь. Ты будешь надежным старшим братом для Момо-чан и сделаешь Каа-чан супер-пупер счастливой», — сказала она, нежно касаясь обнаженного животика мальчика.

«Убери свою руку от моего мягкого места, женщина!» — закричал Моками, но все эти слова вылились в хихиканье, побуждая женщину к новым действиям. «Я жалок!»

Присмотревшись к матери, он понял, что она — первоклассная красавица. Хотя она никогда не появлялась в шоу, он все равно мог видеть, что красоту Момо унаследовала от матери. У нее были черные ониксовые глаза, как и у двух ее детей, но они были круглыми, а не острыми. Можно было с уверенностью сказать, что резкие черты лица достались им от отца. У нее были такие же острые волосы, как у детей, и светлая кожа. В общем, она была прекрасна.

К слову о бесах, в комнату вошел мужчина. Моками с неудовольствием посмотрела на хмурого мужчину. Фрейдовские проблемы? спросил он себя, пытаясь понять, почему испытывает отвращение к этому человеку.

Он был высоким, почти двухметровым, с широкими плечами и подтянутым телом. Его острый взгляд и темные глаза были похожи на глаза его жены. Хотя он был выбрит, Моками мог видеть, что его волосы тоже темные. Цвет лица у него был немного темнее, но в целом он был

похож на взрослую версию Моками.

«Добро пожаловать домой, дорогой!» — поприветствовала его мать, но не подошла. Мужчина только хмыкнул в ответ и подошел к кровати. Его глаза впились в обоих, но не выдали никаких ласковых эмоций, если они вообще были. Он понял, что взгляд ублюдка задержался на Момо на две секунды дольше, чем на нем.

«Разве они не самые милые?»

«Милые — это ни к чему. Единственное, на что я надеюсь, — это на то, что они преуспеют в моей компании. Не то чтобы я очень на это надеялся. Ведь они унаследуют твою никчемную Причуду. Я лишь надеюсь, что их Причуды проявятся в чем-то, что может быть полезно для семьи».

«Как скажешь, дорогая», — грустно нахмурившись, сказала мать. И Моками понял, почему он ненавидел этого человека. Он был жестоким человеком. Эгоистичный ублюдок, который превращал всех вокруг себя в ад на земле, оказывая на них психологическое давление. Он использовал, манипулировал или просто покупал людей ради своей выгоды и распоряжался ими по своему усмотрению только потому, что был богат.

«Почему я испытываю такую ненависть?» — спрашивал он себя.

Это было еще сильнее, чем когда он впервые увидел отголоски своей прошлой жизни. Каждая клеточка его маленького тела кричала от желания убить.

<http://tl.rulate.ru/book/84240/4458988>